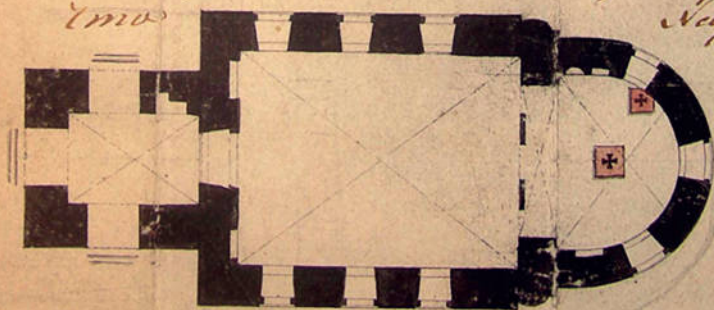

Р.Ф. АЛИТОВА

РОСТОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА XVIII ВЕКА

*Планъ и фасада храма Троицкаго
г. Ростовъ*

*А. И. Мухоморовъ и планъ и фасада
г. Ростовъ*

УДК 72
ББК 85.11
А 50

Алитова Р.Ф.

Ростовская церковная архитектура XVIII века. — М.: Индрик, 2010. — 400 с., ил.

ISBN 978-5-91674-107-0

В монографии прослеживается развитие церковной архитектуры XVIII в. в Ростове и Ростовском уезде в связи с деятельностью различных групп заказчиков. Подробно рассматривается заключительный период существования ростовской архитектурной школы. Архитектурные особенности церквей представлены с наибольшей полнотой, на основе натурного обследования и архивных материалов. Монография рассчитана на специалистов — историков, искусствоведов и архитекторов, а также на широкий круг читателей.

© Р.Ф. Алитова, 2010

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2010

© Издательство «Индрик», 2010

ISBN 978-5-91674-107-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Ростовские каменные храмы времени митрополита Арсения (Мацеевича). Типология и прообразы	31
Глава 2. Пятиглавые храмы в ростовской архитектуре второй половины XVIII в. Осознание традиции.....	71
Глава 3. Развитие храмостроительства после перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль. Появление «образцов»	133
Заключение	199

ПРИЛОЖЕНИЯ

Архивные материалы.....	207
Таблицы	
Алфавитный перечень каменных приходских церквей Ростова Великого и Ростовского уезда.....	327
Каменные приходские церкви Ростова Великого XVIII — начала XIX вв.	345
Каменные приходские церкви Ростовского уезда XVIII — начала XX вв.....	349
Библиография	369
Указатель имен	383
Список сокращений	393
Список иллюстраций.....	395

РОСТОВСКИЕ КАМЕННЫЕ ХРАМЫ ВРЕМЕНИ МИТРОПОЛИТА АРСЕНИЯ (МАЦЕЕВИЧА).

Типология и прообразы

В первой половине XVIII в. в ростовском церковном строительстве образовалась длительная пауза, вызванная петровским указом от 1714 года. В Ростове и его окрестностях — в самом центре Ростово-Ярославской епархии — на протяжении почти 30 лет не было построено ни одной каменной приходской церкви. При этом храмостроительство в епархии в целом не прерывалось, хотя его объем был небольшим, в основном это единичные памятники¹¹⁴. В ростовской церковной архитектуре первые каменные храмы появляются в 1740-е годы. Они пока немногочисленны, отличаются небольшими размерами (некоторые городские приходы составляли не более 3–5 дворов), упрощенной композицией и сдержанным декором. Их можно считать робкими попытками возобновления сложившейся архитектурной традиции каменного зодчества Ростова Великого. Одновременно с городским возрождается каменное церковное строительство и в окрестностях Ростова. Архитектура сельских храмов в основном не имеет существенных различий с городской, разве что обособленно (в соответствии со столичной архитектурной модой) развивается строительство усадебных церквей.

В XVIII в. как на территории всей России, так и в Ростове и окрестностях строились преимущественно деревянные храмы. К примеру, по статистическим данным 1788 года в Ростовском уезде числилась 81 церковь, из них всего 36 каменных; в Петровске и Петровском уезде — 100 церквей, из них 22 каменные¹¹⁵. Деревянное строительство прекратилось только после указа от 25 декабря 1800 года, запрещающего строить деревянные церкви «вновь на место погорелых»¹¹⁶. Все каменные церкви города возводились на местах прежде существовавших деревянных: «Ростов Великий издавна изобилдовал церк-

¹¹⁴ К примеру, в Ярославле — церковь Козьмы и Дамиана (1722), Петропавловский собор (1736–1744), церковь Введения во храм (1738), церковь Рождества Богородицы (1720), церковь Троицы (1730). В окрестностях Ярославля — в селах Лучинское (1736), Бурмакино (1739), Борголышкино (1725), Ставотино (1728). В Угличе — церкви Корсунской иконы Божьей матери (1730), Василия Кесарийского (1733), Петропавловская (1735).

¹¹⁵ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 2. Д. 645 а. ЛЛ. 7–13 об.

¹¹⁶ ПСЗРИ. Издание первое. СПб., 1839. Т. XXVI. № 19701. С. 483.

вами. Так из летописей известно, что здесь еще в 1408 году во время великого пожара погорело 15 церквей и на „епископле дворе церковь святого Иоанна Предтечи вся до основания сгоре со всем“. По дозорным и окладным книгам XVII и XVIII столетий их насчитывается до 30-ти»¹¹⁷ — писал Д.А. Иванов. На какие образцы ориентировались строители первых ростовских каменных церквей Нового времени, предстоит выяснить в настоящем исследовании.

К началу XVIII в. определились основные высотные архитектурные доминанты Ростова и образовался топографический каркас того архитектурного образа города, который в дальнейшем лишь дополнялся. Центр города был обозначен ансамблями кремля и Рождественского девичьего монастыря в пределах территории, окруженной земляным валом; западная и восточная части — Спасо-Яковлевским и Авраамиевым Богоявленским монастырями. Во всех ростовских монастырях стояли каменные соборные храмы. Помимо этого, в городе было четыре каменных приходских храма — Вознесенский (1566, в 1770 пристроен теплый придел во имя Блаженного Исидора), Спаса на Торгу (1685–1690), Благовещенский (1682) и Крестовоздвиженский (1688–1692).

В окрестностях Ростова каменные строения XVI–XVII в. были в двух монастырях — Борисоглебском и Белогостицком. На рубеже XVII–XVIII вв. были построены семь каменных приходских церквей во владельческих подростовных селах — Угодичах (два храма — Богоявленский, вторая половина XVII в., и Никольский, 1709), Погорелове (1682), Скнятинове-Языковых (1693), Вощажникове (1700), Никольском в Горах (1700), Троицком на Бору (1708). Причем практически все сельские храмы были возведены по владельческому заказу. В Погорелове церковь построил стольник Иван Алексеевич Мещеринов, в Скнятинове-Языковых — Языковы, в Никольском в Горах — ростовский митрополит Иоасаф (Лазаревич), в Троицком на Бору — Прасковья Алексеевна Нарышкина, в Угодичах — Луговские и Мусины-Пушкины. Нет никаких сведений только о строителе Рождественской церкви в Вощажникове. Стилистическое решение всех храмов рубежа XVII–XVIII вв. можно определить как нарышкинское, или московское, барокко.

Можно утверждать, что ростовская архитектурная школа сформировалась в основном во второй половине XVII в. В этот период времени в Ростове возводятся кремль, ведется строительство во всех ростовских монастырях, строятся приходские церкви. Работами руководит митрополит Иона III, управлявший ростовской

---

¹¹⁷ Иванов Д.А. Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. Ростов Великий, 1912. С. 87.

епархией с 1652 по 1690 годы. Ю.И. Шамурин дал точное обоснование строительного феномена времени Ионы: «Громадные богатства ростовской митрополии давали полный простор для осуществления зодческих замыслов митрополитов. При архиерейском доме до учреждения монастырского приказа насчитывалось до 16 340 душ крестьян. Такое богатство давало возможность содержать целые команды собственных мастеров и художников. Однако „мания строительства“ не особенно владела ростовскими владыками: ею был одержим только Иона Сысоевич <...> да его ближайшие преемники, не обладавшие его размахом и вкусом»¹¹⁸. Создается ощущение, что Иона решил создать новый образ Ростова, по программе, известной и понятной только ему самому. Именно Ростова, а не только своей резиденции — архиерейского дома. Что касается владычного двора, идея Ионы воплотить в земных формах Небесный Иерусалим отмечена и признана многими историками архитектуры, одним из первых ее высказал В.С. Баниге в своей диссертации¹¹⁹.

Иона родился около 1607 года. Известно, что он был иноком угличского Воскресенского монастыря, затем — настоятелем ростовского Белогостицкого монастыря, архимандритом ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря. В 1652 году патриарх Никон посвятил Иону в сан митрополита и назначил в Ростов. Скончался Иона в 1691 году и похоронен в ростовском Успенском соборе.

О постройках Ионы нам известно из «Летописца о ростовских архиереях»: «Той митрополит в бытность свою построил дом архиерейский и оградил оградой каменною, с башнями, по городовому строению, с зубцами и с бойницами, двои ворота проезжие, третии к соборной церкви; на тех воротах церковь Воскресения Господня, каменная же дивным устроением с папертями, и в ней и в папертях стенным письмом подписаны; на других воротах к конюшнему двору церковь святого Иоанна Богослова каменная же с папертьми иным образцом, и в ней и в папертях стенным письмом подписаны; на сенях близ архиерейских келей церковь Всемиловитого Спаса каменная же, над хлебнею особным дивным образцом и стенным письмом подписана, а построена та Спасская церковь после пожара на месте погоревших деревянных церквей, которую он же построил предивным образцом таковым, какова и ныне построена есть деревянная, за озером в селе Шестакове. При сем Ионе митрополите освящена ярославская соборная церковь в лето 7190 и второе в лето 7195 году, при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, чему явствуют

¹¹⁸ Шамурин Ю.И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра ... С. 14.

¹¹⁹ Баниге В.С. Искусство ростовских строительных мастеров. Автореферат дисс. ... канд. искусствоведения. Л., 1963.

старые антиминсы. Им же митрополитом Ионою, подле архиерейского двора в другой каменной же оgrade, на угле, что называется Богословский монастырь, построил церковь каменную же на кладовых палатах, во имя святого Григория Богослова <...> В соборной церкви колокольню построил каменную великую <...> и соборную церковь подписал стенным письмом; архиерейские палаты: крестовая с келиями архиерейскими; столовая великая с отдаточною хлеба; палаты для пришествия государского; на жилых палатах другая столовая великая же, подписана стенным письмом, при ней же и отдаточная под столовою <...>

Да в Ростове же в монастыре у святого Иакова построил церковь, каменную предивную и стенным письмом подписал; да в Белогостинском монастыре церковь каменную же построил на кладовых палатах, во имя святого великомученика Георгия, и все прочие церкви он же архиерей строил. На Угличе церковь каменная же с трапезою и с колокольнею в монастыре Воскресенском; в Ярославле в доме архиерейском церковь каменная, во имя святого Леонтия, и стенным письмом подписанная; палаты каменные архиерейские изрядные с верхними и нижними жильями¹²⁰.

К сожалению, на данный момент строительная деятельность Ионы исследована фрагментарно, нет обоснованной точной хронологии всех его построек и целостного видения этого периода ростовской архитектурной истории. Но даже краткое перечисление строений говорит о невиданном ранее размахе и объеме каменного строительства при деятельном митрополите. За два года до вступления на ростовскую кафедру Иона построил Введенскую трапезную церковь (1650) в Авраамиевом Богоявленском монастыре. После пожара 1730 года храм был перестроен, первоначально это был «одноглавый, почти квадратный в плане храм на подклетах, с одностолпной трапезной с запада»¹²¹. В.А. Талицкий¹²² и С.В. Безсонов¹²³ относят ко времени Ионы и Никольскую надвратную церковь (1655).

В 1657 году возводится первое каменное сооружение в Белогостицком монастыре — Благовещенский собор «тщанием и трудами» митрополита Ионы, «верою и вспоможением» князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовского. По мнению Ю.И. Шамурина: «В нем сказывается странное влечение митрополита Ионы к старо-заветным

¹²⁰ Летописец о ростовских архиереях // ТЯГСК. Ярославль, 1868. Публикация Е. Якушкина списка XVIII в. С. 206–208.

¹²¹ Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Шапов Я.Н. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 116.

¹²² Талицкий В.А. Ростов Великий и его окрестности. Ростов, 1904. С. 19.

¹²³ Безсонов С.В. Ростов Великий. М., 1945. С. 15.

формам; такие одноглавые, с троечастным делением и покрытием по полукружиям, церкви ближе XV и XVI векам»¹²⁴. Иона и М.М. Темкин-Ростовский построили в монастыре еще одну церковь — Казанскую (первоначально Архистратига Михаила; 1657–1658).

В Ярославле по заказу Ионы построен Успенский собор (1660-е годы) и архиерейский дом с церковью Леонтия Ростовского (1690). В 1674–1677 годах по указанию митрополита возведен комплекс Воскресенского монастыря в Угличе. Существует предположение, что авторский замысел ансамбля принадлежал самому архиерею¹²⁵.

В 1682–1684 годах в «старых московских традициях»¹²⁶ выстроен каменный Петропавловский собор Петровского монастыря, заменивший деревянный. При Ионе возведены церкви Спаса на Торгу (1685–1690)¹²⁷ и Рождества Богородицы в Рождественском девичьем монастыре (конец XVII в.).

В 1686 году митрополит построил первую каменную церковь в Спасо-Яковлевском монастыре — Троицкую (позже переименованную в Зачатьевскую). Памятник значительно отличается от других ионинских церквей, в частности отсутствием подклета и наличием внутренних столпов со сложной системой арок.

Оценивая деятельность митрополита Ионы, Ю.И. Шамурин патетически восклицает: «Время Ионы Сисоевича было последней вспышкой былого величия Ростова. Вскоре по его кончине Ростов лишается своего значения как религиозного центра, энергично разоряется и превращается в глухой захолустный городок»¹²⁸.

5 июля 1691 года¹²⁹ на ростовскую кафедру был поставлен митрополит Иоасаф (Лазаревич) (1691–1701), бывший архимандрит московского Чудова монастыря (1688–1691). Масштабы его строительства были значительно меньше ионинских.

Сравнивая архитектуру времени Ионы и Иоасафа, отдельные исследователи довольно пренебрежительно оценивают Иоасафа-строителя. А.А. Титов отмечал: «Он также, подобно своему предше-

¹²⁴ Шамурин Ю.И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра ... С. 55.

¹²⁵ Денисов В.В. Строительная деятельность угличских монастырей в конце XV — начале XX века // Церкви в истории и культуре Углича. Углич, 2000. Вып. 7. С. 20.

¹²⁶ Шамурин Ю.И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра ... С. 55.

¹²⁷ Деревянная церковь Спаса на Торгу была построена в 1654 г. «обещанием жителей г. Ростова в память избавления от морового поветрия». Подробнее см.: Талицкий В.А. Ростов Великий и его окрестности. Ростов, 1904. С. 15. В 1671 г. храм сгорел.

¹²⁸ Шамурин Ю.И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра... С. 17.

¹²⁹ Здесь и далее даты приведены по старому стилю.

стеннику, проявлял неутолимую ревность к церковному благолепию. К сожалению, у Иоасафа не было того художественного вкуса, каким обладал приснопамятный для Ростова митрополит Иона»¹³⁰. Ю.И. Шамурин высказался более резко: «И, перейдя из Ионинских церквей к вычурной затейливости храма Смоленской Божьей Матери, нельзя сразу не почувствовать упадка вкуса, мастерства, поразительного измельчания творчества, сведенного к бездушной ремесленности, упорно повторяющей свои традиционные формы...»¹³¹.

В ростовском архиерейском доме митрополит возвел церковь Одигитрии (1692–1693) и Часобитную башню (ок. 1696–1698)¹³², образцом для которой послужила Спасская башня Московского Кремля¹³³.

Архитектура церкви Одигитрии вызвала противоречивые оценки. Ю.И. Шамурин отмечал несоответствие церкви кремлевским постройкам: «Эта церковь, хранящая отзвуки барочного вкуса, украшенная на католический лад скульптурными работами, врывается диссонансом в идеальную архитектурную гармонию кремля»¹³⁴. В.Н. Иванов считал постройку попыткой Иоасафа подражать уже существовавшим трапезным Троице-Сергиевой Лавры, Симонова и Новодевичьего монастырей, однако, при отсутствии материальных средств, попыткой неудачной. Стилиевое решение В.Н. Иванов оценивал как некий компромисс: «В архитектуре церкви Одигитрии признаки нового стиля звучат робко, уступая место формам середины XVII века»¹³⁵. Н.А. Мерзлютина полагает, что в архитектуре храма происходит «соединение черт ионинских построек и „нарышкинского“ стиля»¹³⁶.

По окончании строительства церкви Одигитрии начались большие строительные работы: ограда вокруг Успенского собора с западными «Святыми» воротами (1695–1696), одноэтажная богадельня, перестройка конюшенного двора (1694–1696)¹³⁷. Иоасафовские

¹³⁰ Титов А.А. Иоасаф Лазаревич, VII митрополит Ростовский. М., 1887. С. 3.

¹³¹ Шамурин Ю.И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра... С. 40.

¹³² Мельник А.Г. Ростовский архиерейский дом при митрополите Иоасафе (1691–1701) // Кремли России. Тезисы докладов. М., 1999. С. 62–63.

¹³³ Кавельмахер В.В. Способы колокольного звона и древнерусские колокольни // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 70.

¹³⁴ Шамурин Ю.И. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра... С. 17.

¹³⁵ Иванов В.Н. Ростов. Углич. 2-е изд. М., 1975. С. 121.

¹³⁶ Мерзлютина Н.А. Стилистические особенности Ростовской архитектуры при митрополите Иоасафе Лазаревиче // V научные чтения памяти И.П. Болотцевой. Сборник статей. Ярославль, 2001. С. 20.

¹³⁷ Попадюк С.С. Митрополичий конюшенный двор в Ростове Великом // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 126–155.; Добровольская Э.Д. Историческая справка к проекту реставрации Ростовского кремля. ГМЗРК. НТА. № 233.

постройки 1690-х гг. не сохранились — они либо перестроены, либо уничтожены, либо находятся в руинированном состоянии и трудны для стилистического анализа.

Кроме строительства при Иоасафе ремонтируются и перестраиваются существующие здания: в Успенском соборе расширяются окна и строится новый деревянный иконостас, делается новое покрытие и главы на церкви Григория Богослова, перестраивается Дом на погребях. Все каменные работы выполнялись «домовыми каменщиками» из архиерейских вотчин.

Иоасаф завершает каменные работы, начатые его предшественником в монастырях. В 1692 году он достраивает заложенную при Ионе Сретенскую надвратную церковь в Борисоглебском монастыре. На средства Иоасафа в 1694 году было завершено возведение каменного Троицкого храма в Троицкой Дивногорской пустыни, основанной Ионой в 8 верстах к востоку от Углича (обитель считалась приписной к Ростовскому архиерейскому дому). В.Н. Иванов считает, что в архитектуре храма цитируются «ростовские прототипы» — «Арката, венчающая стену, напоминает такую же аркатуру в Сретенской церкви Борисоглебского монастыря и в церкви Спаса на Песках в Ростове; аркадой окон похожа на галерею Воскресенской церкви в Ростове»¹³⁸. В 1696 году построена вторая, теплая церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в Петровском монастыре¹³⁹.

«На свои келейные деньги»¹⁴⁰ Иоасаф строит церковь в архиерейском подворье — селе Никольском в Горах (1700), а также «келии и двор деревянный» в Демьянах и Ставотине. О церкви в Никольском А.А. Титов пишет: «В архитектурном отношении она одного характера с Одигитриевской ...»¹⁴¹. При Иоасафе построены еще две церкви в окрестностях Ростова — Скнятинове-Языковых (1693) и Вошажникове (1700).

Несмотря на неоднозначные оценки архитектуры времени Иоасафа, его постройки стали частью архитектурного облика Ростова, и в конце XVIII в. именно к ним обратились церковные строители в поисках идеального прообраза церковного здания.

При Петре I ростовская митрополия лишилась своих громадных средств и владений. Началась конфискация церковных средств — в 1692–1700 годах ростовский архиерейский дом выплатил 15 тысяч рублей на военные нужды (строительство флота, жалованье). В 1696 году архиереи получили грамоты с царским указом о запре-

¹³⁸ Иванов В.Н. Ростов. Углич. 2-е изд. М., 1975. С. 242.

¹³⁹ Талицкий В.А. Ростов Великий и его окрестности. Ростов, 1904. С. 20.

¹⁴⁰ Титов А.А. Иоасаф Лазаревич, VII митрополит Ростовский. М., 1887. С. 11.

¹⁴¹ Там же. С. 16.

щении всякого строительства в архиерейских домах. После указа Иоасаф нового строительства не начинал, лишь завершил начатое ранее. Петровские преобразования (учреждение монастырского приказа (1701), Синода (1721), разделение территории страны на губернии (1708), введение подушной подати (1718–1719)) привели к жесткому контролю доходов церкви государством. Кроме того, пришлось затратить средства на строительство подворья на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. «Со смертью Иоасафа Лазаревича окончилось процветание Ростовского Кремля...»¹⁴² — подводит печальный, но неотвратимый итог А.А. Титов.

В январе 1702 года на ростовскую кафедру поставлен митрополит Димитрий (Даниил Туптало). Димитрий управлял епархией недолго, он скончался в октябре 1709 года. Широко известна литературная деятельность митрополита¹⁴³ — в 1684 году ему было поручено составить Четьи-Минеи, он был одним из первых русских драматургов¹⁴⁴. Но в ростовской архитектуре Димитрий Ростовский никакого следа не оставил. И.А. Шляпкин пишет: «построек святителя Димитрия мы не знаем, да вряд ли они могли быть при крайней скудности средств архиерейского дома»¹⁴⁵. Действительно, в своих письмах Димитрий часто жаловался на недостаток архиерейской казны. Б.Н. Эдинг цитирует письмо Димитрия с благодарностью митрополиту Иову за присланные им полбочки рыбы: «не имам чим воздать, убог сый; молю богатаго в милости Христа, да Он воздаст»¹⁴⁶. Единственно, при Ди-

¹⁴² Титов А.А. Иоасаф Лазаревич ... С. 16–17.

¹⁴³ Здесь приводятся основные публикации, посвященные св. Димитрию Ростовскому: Шляпкин И.А. Святитель Димитрий Ростовский и его время (1651–1709) // Записки ист.-фил. факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. XXIV. СПб., 1891; Звездина Ю.Н. «Благодарственное Страстей Христовых воспоминание» св. Димитрия Ростовского и отражение темы в культуре XVII века // ИКРЗ. 1997. С. 173–178; Она же. «Слово на поминовение» св. Димитрия, митрополита Ростовского (особенности образованного строя) // ИКРЗ. 1996. С. 143–147; Она же. «Поучение на обрезание Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» св. Димитрия Ростовского и новое летоисчисление // ИКРЗ. 1999. С. 140–144; Янковская Л.А. Малоизвестные факты пастырской и литературной деятельности святителя Димитрия Ростовского // ИКРЗ. 1991. С. 37–40; Она же. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // ИКРЗ. 1992. С. 10–26.

¹⁴⁴ Шляпкин И.А. Святитель Димитрий Ростовский и его время ...; Жигулин Е.В. Источники театра святителя Димитрия Ростовского // ИКРЗ. 1994. С. 139–145; Он же. К вопросу о ростовском театральном круге святителя Димитрия // ИКРЗ. 1994. С. 158–164; Он же. Проблематика реконструкции театра св. Димитрия Ростовского // ИКРЗ. 1992. С. 236–245.

¹⁴⁵ Шляпкин И.А. Святитель Димитрий Ростовский и его время... С. 355.

¹⁴⁶ Эдинг Б.Н. Ростов Великий. Углич... С. 35.

митрии были построены две сельские церкви — Троицкая в Троицком на Бору (1708, заказчица — Прасковья Алексеевна Нарышкина) и Никольская в Угодичах (1709, заказчики — Мусины-Пушкины).

Временем Дмитрия Ростовского завершился большой и цельный строительный период в ростовской архитектуре. Ушли в прошлое типы древнерусского зодчества. В каменном церковном строительстве первой половины XVIII в. возник длительный, почти 30-летний перерыв. «Со святым Дмитрием как бы закатилось солнце красное для епархии Ростовской и Ярославской. И в самом гражданском отношении древний Великий Ростов стал терять свое значение. По распоряжению Петра Великого он приписан был к провинции Переяславля Залесского; стал уездным городом Московской губернии. Осталась в нем одна знаменитая ярмарка...» — писал ярославский протоиерей И. Троицкий в середине XIX в.¹⁴⁷

В 1710 году ростовская митрополия была упразднена, и кафедру возглавил архиепископ Досифей II (Глебов) (бывший архимандрит Новоспасского монастыря). Между 1711 и 1718 годами он построил в архиерейском доме каменную церковь Всех Святых¹⁴⁸, располагавшуюся в восточной части митрополичьих хором. Об архитектурном облике здания известно лишь то, что это была небольшая одноглавая домовая церковь. В 1770-е годы при перестройке Самуилом (Миславским) здания митрополичьих хором церковь была уничтожена. Досифей стал первым в череде опальных ростовских архиереев XVIII в. — в 1718 году он был лишен «сана и жизни ... за участие в деле царицы Евдокии Феодоровны и царевича Алексея Петровича»¹⁴⁹.

Следующий архиепископ — Георгий (Дашков) (?–17 апреля 1739) — поставлен на ростовскую кафедру 13 июля 1718 года, до этого был архимандритом Троице-Сергиевой лавры. С 1725 года определен членом Св. Синода. Архиепископ с увлечением участвовал в политических интригах, его прочили на место патриарха «в случае возврата патриаршества». Нелицеприятную характеристику личности этого архиепископа дал ростовский краевед А.А. Титов: «Современники Георгия отзывались весьма невыгодно об его образовании; он был неучен, смотрел на западно-русскую науку как на пустую забаву и не любил киевских ученых. Сделавшись известным государю через счастливое для него участие в делах политических и возведенный в сан епископа Ростовского, он увлекся водоворотом придворных происков, достиг звания архиепископа и вице-президента Синода и, побуждаемый гордостью, позволял себе действия незаконные

¹⁴⁷ РНБ. Тит. 3484. Л. 163.

¹⁴⁸ Летопись о ростовских архиереях. СПб., 1890. Прим. А.А. Титова.

¹⁴⁹ ГМЗРК. Р-229. Л. 70.

и обидные для многих»¹⁵⁰. Протоиерей А. Троицкий, напротив, с жалостью отзывался о Дашкове: «Дела и занятия Георгия шли благополучно до времени Бирона — злейшего врага русских и особенно презиравшего и ненавидевшего святую православную веру, православных архиереев и все духовенство ... в челюсти этого лютого злодея попался и ростовский архиерей Георгий»¹⁵¹.

Церковным строительством архиепископ интересовался мало. Единственный каменный храм, возведенный при нем, — это теплая Зачатьевская (впоследствии Яковлевская) церковь, пристроенная в 1725 году к Троицкой (теперь Зачатьевской) церкви Спасо-Яковлевского монастыря с северной стороны. Здание было уничтожено при строительстве нового храма в 1824–1836 годах на средства графини А.А. Орловой-Чесменской. Сохранилось изображение придела на иконе св. Димитрия Ростовского (1758)¹⁵², он представлял собой небольшой одноглавый храм.

Добившись ежегодного ассигнования на содержание ростовского архиерейского дома (более 5700 руб.), в 1728–1731 годах архиепископ занимался переустройством завершения Успенского собора: «В бытность свою в Ростове построил на соборной церкви главы железные, полуженные оловом, и по железной обрешетке кровлю покрыл железом и выкрасил охрою»¹⁵³. Внимание к ростовскому собору было обусловлено, с одной стороны, обветшанием здания, а с другой — по всей видимости, честолюбивыми замыслами архиепископа Георгия.

В 1731 году, после смены царской власти, он был лишен сана и сослан в Вологодский Спасо-Каменный монастырь «за коснение в производстве дела о Льве Епископе Воронежском, а по другим, за домогательство патриаршества»¹⁵⁴.

С 1731 по 1741 год ростовской кафедрой управлял переведенный из суздальской епископии архиепископ Иоаким. Время его правления совпадает с периодом царствования Анны Иоанновны (1730–1740). Одним из главных деяний Иоакима было учреждение в 1739 году по указу императрицы славяно-латинской школы в Ростове.

5 июля 1730 году в Ростове произошел большой пожар, он начался в архиерейском доме и охватил весь город. «Ростов поражен был великим бедствием, от старины не бывалым пожаром, который

¹⁵⁰ Титов А.А. Георгий Дашков. Б. м., б. г. С. 314.

¹⁵¹ ГИМ ОР. Вахр. № 273. Л. 57 об.

¹⁵² Алитова Р.Ф., Никитина Т.Л. Неизвестная икона святителя Димитрия Ростовского 1758 г. Памятники культуры. Новые открытия. М.: Наука, 2006. С. 405–410.

¹⁵³ Летопись о ростовских архиереях...

¹⁵⁴ ГМЗРК. Р-229. Л. 70 об.

произошел от владыкиной кухни, от которого сгорели Архиерейские кельи, на церквах главы, кровли и башни, в соборе иконостас с иконами окромя первого яруса, торговые ряды, таможня, кружечный двор, мостовая, проезжая, Подозерная улица и Авраамиев монастырь» — писал в одной из своих рукописей А.Я. Артынов¹⁵⁵. Пожар произошел при Георгии Дашкове. Архиерей сам едва не пострадал, в своем донесении в Синод, перечисляя повреждения, он пишет: «... а меня, ежели б некоторые христолюбцы из дому моего не вытащили, то б конечно тут же сгорел бы»¹⁵⁶. Причина пожара осталась неизвестной. Во время пожара бушевала буря, бедствие, начавшееся «в 15-м часу дня», продолжалось всю ночь.

Авраамиев монастырь получил «вспомоществование» от августейшей фамилии. После пожара императрица и ее сестры пожертвовали «от Анны Иоанновны 300 рублей, от Екатерины Иоанновны — 100 рублей, от Параскевы Иоанновны — 100 рублей». На эти средства были восстановлены покрытия на трех монастырских храмах¹⁵⁷.

От пожара пострадали не только архиерейские постройки, монастырь, посадские дома, но и несколько городских церквей: Воздвиженская, Стефановская, Рождественская (девичьего монастыря), Козмодемьянская и Николо-Подозерская. Таким образом, пожар явился одной из главных побудительных причин строительства в Ростове каменных приходских храмов. Сгорела деревянная церковь Николы на Подозерье, и заменившая ее каменная стала первой приходской каменной церковью города в XVIII в. Но это произошло не при Иоакиме, а при его преемнике. Иоакиму было не до приходского строительства, на протяжении всего своего правления он восстанавливал архиерейский дом и Успенский собор: «... построил в ростовской соборной церкви (по пожаре) иконостас круг столпов, иконостас же над гробницами Исайи и Игнатия, ростовских чудотворцев, сени и место архиерейское резное предивной работы ... в тех иконостасах святыя образа ... в приделе святого Леонтия епископа ростовскаго чудотворца построен иконостас резной и вызолочен красным золотом, в нем же святыя образы в трех поясах ... написаны ... А оное иконостасное строение, золочение и икон писание имелось с 1731 по 1740 год»¹⁵⁸ — свидетельствует Летопись о ростовских архиереях.

Следующим ростовским владыкой стал «злополучный»¹⁵⁹ Арсений (Мацевич) (годы жизни: 1696–1772). Он был переведен в Ростов 31 мая 1742 года из Тобольска, с сибирской кафедры. При Мацевиче

¹⁵⁵ ГМЗРК. Р-475. Л. 218–218 об.

¹⁵⁶ Титов А.А. Великий Ростовский пожар 1730 г. Ярославль, 1902. С. 4.

¹⁵⁷ ГМЗРК. Р-536. Л. 4.

¹⁵⁸ Летопись о ростовских архиереях... С. 17.

¹⁵⁹ А.Я. Артынов. ГМЗРК. Р-241. Л. 34 об.

Ростовская кафедра вновь стала митрополичьей (с 1709 по 1742 годы кафедра была архиепископской). Одновременно с переводом в Ростов он стал членом Св. Синода.

В Ростове Арсений нашел «застой в религиозном, умственном, нравственном развитии», невежество паствы и преобладание раскольников. «Архиереи ростовские заседали постоянно в Синоде. Вследствие отсутствия архиерейского надзора иные церкви по 10 лет были без священников и без службы...»¹⁶⁰ — отмечает один из биографов Мацеевича. В первый год митрополит издал инструкции церковным заказчикам о поведении в храме, мерах по отношению к раскольникам, борьбе с суевериями, обязанностях священнослужителей. На местных священников возлагалось наблюдение за порядком в храмах. Арсений учреждал новые духовные процессии и сам в них участвовал. При нем в 1743 году возник крестный ход с иконой Владимирской Божьей Матери из Ростова в Ярославль. Архиерей проявлял явное внимание не только к благочестию паствы, но и к состоянию храмов. 45-летний митрополит-подвижник много ездил по епархии: в 1742 году осматривал церкви Ростова, затем Ярославля. В 1743 году Арсений продолжал объезжать храмы епархии, совершая в них богослужения: «Знакомством с ростовскою паствою он так спешит, что в первый же год осматривает не только все церкви в своем городе, но посещает и ярославские»¹⁶¹.

Ознакомившись с состоянием Ростовской епархии, митрополит пишет промемории в Коллегию экономии и самой императрице, жалуясь на скудость средств и «неустроенное» состояние епархии. Коллегия экономии выделяла архиерейскому дому 2014 рублей ежегодно, а расходов действительно было много. В частности, архиерей обязан был поддерживать свои подворья в Москве, С.-Петербурге, Угличе, Пошехонье, Борисоглебске, Ярославле, Шестакове.

В 1745 году, видимо, отчаявшись навести порядок, Арсений написал прошение в Синод об увольнении его на покой: «скорбучная болезнь [цинга — *P.A.*] причиняет ему столько страданий, что у него нет сил управлять епархией»¹⁶². Синод согласился на его просьбу, однако императрица не утвердила синодальный доклад.

Мацеевич был чрезвычайно образованным архиереем, он много проповедовал и писал, сочинил «Дополненное обличение» для убеждения раскольников, «Возражение на Молоток», занимался толкованием псалмов. Сохранился список книг из личной библиотеки

¹⁶⁰ Дзюбан Д. (епископ Анадырский и Чукотский Диомид). Митрополит Арсений (Мацеевич). М., 2001. С. 39.

¹⁶¹ Попов М.С. Арсений Мацеевич, митрополит Ростовский и Ярославский. СПб., 1905. С. 17.

¹⁶² Там же. С. 77.

митрополита, составляющий 339 экземпляров на разных языках¹⁶³. Арсений основал семинарию в Ярославле и сам преподавал в ней.

Императрица Елизавета покровительствовала Мацеевичу. Один из биографов Арсения утверждает, что она «столько почитала его, что имела неперменное намерение сделать его патриархом всея России»¹⁶⁴. Действительно, Арсений был переведен в Ростов (ближе к столицам) и вошел в состав Синода тотчас же после восшествия Елизаветы на престол. В 1752 году, при Арсении, были обретены мощи Димитрия Ростовского. 9 апреля 1757 года Синод поручил ему составить службу Димитрию Ростовскому с его житием (этот труд не был издан). Елизавета Петровна собиралась приехать в Ростов на торжество переложения мощей Димитрия в новую серебряную раку. К ее приезду покрыли железом и обнесли оградой Зачатьевскую церковь Спасо-Яковлевского монастыря, в которой находились мощи. Поскольку у митрополита не было на это средств, императрица отпустила 3000 пудов железа из казны.

Однако Елизавета скончалась, не осуществив намеченной поездки в Ростов. При Екатерине II Мацеевич уже не был благодетельствован царской милостью. Отношение этой императрицы ярко отражает выдержка из записки о переложении мощей Димитрия, отправленной статс-секретарю А.В. Олсуфьеву 28 февраля 1763 года: «... понеже я знаю властолюбия и бешенства Ростовскаго Владыки, я умираю, баюсь, чтоб он не поставил раки Димитрия Ростовскаго без меня...»¹⁶⁵

6 марта 1763 года Мацеевич написал доношение в Синод, выступив против указа о секуляризации (от 12 августа 1762 года). 14 марта 1763 года его вызвали в С.-Петербург в Синодальный суд; 14 апреля Арсений был лишен митрополитства и священства и отправлен в Николаевский Корельский монастырь Архангельской епархии. Скончался он 28 февраля 1772 года¹⁶⁶.

¹⁶³ ГАЯО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 445.

¹⁶⁴ Дзюбан Д. (епископ Анадырский и Чукотский Диомид). Митрополит Арсений (Мацеевич) ... С. 22–23.

¹⁶⁵ Сохранена орфография источника. Цит. по: Дзюбан Д. (епископ Анадырский и Чукотский Диомид). Митрополит Арсений (Мацеевич) ... С. 23.

¹⁶⁶ Биограф Мацеевича М.С. Попов предлагает три категории оценок этой противоречивой личности. Помимо равнодушных, его представляют «противником духовного регламента, защищающим выгоды привилегированного сословия», «фанатиком и изувером», «энергичным архиеером, оставившим по себе такую же почти память, как патриарх Никон» (Попов М.С. Арсений Мацеевич ... С. 1–2); А.А. Титов пишет о двух противоположных мнениях: «... некоторые из этих сведений сообщаются с заметным предубеждением в пользу страдальца-митрополита. Но подавляющее большинство других сведений ... представляет митрополита Арсения в другом свете. Здесь он представляется

При митрополите Арсении в архиерейском доме разворачиваются большие строительные работы. Летопись о ростовских архиереях так описывает постройки Мацеевича: «В церкви Григория Богослова, что при доме архиерейском, построил иконостас и святая образа напisa все новые, в ней же стены убрa алебастром и окна прибави.

Около соборной церкви, вместо старой каменной ограды, вновь каменную же ограду и святая ворота сделал в 1754-м году; тако же и у колокольни кладовая палатки.

На соборном монастыре, от Воскресенских ворот к соборной церкви и паперти, по сторонам мосту, низенькия стенки с решетками железными; также и в доме монастыря от оной стенки проведе до ворот святых стену ж каменную; в доме архиерейском около саду каменные стенки же.

Да соборную колокольню и при соборе на паперти, что от Воскресенской церкви, кровлю покры железом 1758 году»¹⁶⁷.

Церковь Григория Богослова после пожара 1730 года стояла без глав более 20 лет. Мацеевич существенно изменил архитектурный облик храма. Э.Д. Добровольская в исторической справке к проекту реставрации Ростовского кремля подробно описала реконструкцию церкви¹⁶⁸. Были произведены следующие работы: изменена организация интерьера (храм расширили за счет западных помещений), растесаны оконные проемы, сломано древнее крыльцо, ведущее в церковь на второй этаж, и вход в храм был организован через помещения над воротами с переходной галереи крепостной стены. В результате храм, бывший ранее городским, оказался доступным теперь только со стороны архиерейского дома.

В 1754 году Арсений, «видя, что в Зачатиевском монастыре нет храма во имя Святителя Иакова» (основателя монастыря), велел переименовать соборную Троицкую церковь в Зачатиевскую, а при-

---

жестоким в обращении с подчиненными, своенравным и упорным по отношению к высшему начальству ...» (Титов А.А. Митрополит ростовский Арсений Мацеевич ... С. 3); М. Диев в небольшом очерке, посвященном Арсению, приводит ряд фактов жестокости митрополита. Например, как Арсений «запытал до смерти» 85-летнего ярославского игумена Трифона, или «распоряжение пастырское Арсения о том, чтобы священников провинившихся наказывать веревками, обмоченными в горячую смолу и на конец их навязывать проволоку, на подобие кошечьих когтей. Такие плети назывались кошками» (Диев М. Арсений Мацеевич. М., 1862. С. 3); М.С. Попов сообщает, что такими кошками в 1753 г. «был наказан заказчик за то, что в селе его участка, Согиле, „было усмотрено на престоле много пыли“, за то же самое священника той церкви сослали в монастырь» (Попов М.С. Арсений Мацеевич... С. 21).

¹⁶⁷ Летопись о ростовских архиереях... С. 19.

¹⁶⁸ ГМЗРК. НТА. № 233. Л. 86.

дельную — в Яковлевскую¹⁶⁹. В 1758 году около Спасо-Яковлевского монастыря строилась новая каменная ограда «с немалым тому монастырю утеснением». Строение ограды велели остановить, а архитектору Ивану Жукову¹⁷⁰ поручили «всему тому монастырю с прилежащею ситуациею снять обстоятельно окуратной план». В том же 1758 году гезель Жуков составил план монастыря, который был отправлен на рассмотрение в С.-Петербург¹⁷¹.

В ночь на 29 октября 1758 года в Ростове случился очередной большой пожар. В январе 1759 года в Ростове работала «Следственная комиссия о пожаре». Ростовский воевода Федор Спиридов сообщал о бедствии в Следственную комиссию, по его словам пожар начался в 11-м часу ночи в одном из дворов Горшечной слободы (недалеко от соборной площади) и быстро распространился из-за сильного ветра — огонь перебросился на церковь Спаса на Торгу и архиерейский двор. Пожар нанес большой ущерб архиерейскому дому и городу: сгорели 4 слободы (три в пределах земляной крепости и Подозерная), ряд административных зданий (магистрат, полицейская изба), все деревянные торговые ряды в центре и 65 дворов только архиерейских и церковных служителей. Арсений Мацеевич написал доношение в Синод: «... в доме: на святых церквах каменных Воскресения Христова, Всех Святых Спаса, Григория Богослова и на имеющих при них колокольнях главы и ... папертях и на часобитне и на семи башнях и на всех каменных покоях и кладовых полатах кровли, а на показанных церквах и колокольнях кресты, а с колоколен колокола обгорев попадали и многие повредились и всякое деревянное строение, как то келии мои архиерейские весьма немалые с бывшим в них прибором, сушила и анбары со всякими домовыми припасами и протчее ... все без остатку ... да на имеющейся при соборной церкви колокольне три обитые чешуею главы, и под колокольнею церкви входа господня во Иерусалим на олтаре и подле ее на полатах кровли ...»¹⁷².

После пожара митрополит Арсений заменил слюдяные рамы на стеклянные в церквах Всех Святых, Спаса на Сенях, Иоанна Богослова, перекрыл деревянной черепицей и окрасил крыши этих храмов. Строительные расходы (строительство и ремонт зданий) при Мацеевиче составляли около 2359 рублей в год¹⁷³. Помимо работ в Ростове, Арсений первым начал укреплять берег Волги в Ярославле, затратив общепархиальные вотчинные средства.

¹⁶⁹ ГМЗРК. Р-229. Л. 33.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 297. Оп. 1. Д. 524. Л. 1 об.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 297. Оп. 1. Д. 541.

¹⁷² ГМЗРК. НТА. № 233. Л. 92.

¹⁷³ Дзюбан Д. (епископ Анадырский и Чукотский Диомид). Митрополит Арсений (Мацеевич)... С. 37.

Таким образом, Арсений (Мацеевич), в отличие от своих предшественников, ростовских архиереев XVIII в., занимавшихся в основном ремонтами архиерейской резиденции и Успенского собора, мыслит и действовал более масштабно. Его деятельность можно даже сопоставить с деятельностью Ионы Сысоевича, охарактеризовав Арсения как духовного последователя и преемника митрополита-строителя Ионы. Мацеевич не только ревностно занимался вверенной ему епархией, о чем свидетельствуют его указы, поездки и осмотры храмов, но и явился в какой-то степени продолжателем строительных замыслов Ионы. При нем в 1750-е годы восстанавливается церковь Григория Богослова в архиерейском доме (хотя сгорел храм еще в 1730 году) и строится ограда митрополичьего сада. При этом церковь Григория Богослова, бывшая до этого городской приходской, включается в комплекс владычного двора. При Арсении перестраивается западная ограда соборной площади и возводятся Святые врата типа «восьмерик на четверике». Не кто иной, как Мацеевич обращает внимание на то обстоятельство, что в Спасо-Яковлевском монастыре нет храма с посвящением его основателю — ростовскому епископу Иакову, и переименовывает престолы монастырской церкви. Более того, именно при Мацеевиче в Ростове и окрестностях возобновилось каменное церковное строительство, что на фоне строительных деяний митрополита (и это вполне закономерно) выглядит осознанной инициативой. Митрополит выдал храмозданные грамоты для семи городских церквей: Николо-Подозерской (1745–1751), Архангела Михаила (1757/1758), св. Бориса и Глеба (1761), св. Димитрия Ростовского (1762), Толгской (1762/1767), Иоанна Предтечи (1762) и Введенской (1769), а также восьми сельских: в Карагочевском погосте (1747) и селах Шестаково (1749), Сабурово (1752), Оносово (1757), Троицкое-Нарядово (1761), Ивашево (1762), Дмитрианское (1763), Воронино (1760–1768).

Известную трудность для исследования представляет то обстоятельство, что значительная часть храмов этого времени не сохранилась, и архитектурный облик восстанавливается приблизительно лишь по фотографиям, графическим материалам и поздним описям церковного имущества.

В 1740-е годы формируются основные типы ростовских приходских храмов, получившие дальнейшее развитие во второй половине XVIII в. Самым ранним и наиболее распространенным типом церковного здания был храм продольно-осевой композиции с однокровным двусветным четвериком, почти квадратным в плане, полукруглой апсидой, небольшой трапезной и колокольной в два или три яруса. Декоративное решение фасадов чрезвычайно сдержанно (подчеркнута плоскость стены, углы акцентированы лопатками, четверик завершен многопрофильным карнизом, окна декорирова-

ны плоскими наличниками барочного рисунка или вовсе не имеют наличников).

В Ростове это церкви Николы на Подозерье (1745–1751), Архангела Михаила (1758) и Толгская (1762/1767); в уезде — храмы в Карагочевском погосте (1747), селах Сабурово (1752) и Троицкое-Нарядово (1761).

Одной из первых построек этого типа была церковь Рождества Богородицы с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи в Карагочевском погосте (1747, утрачена). Согласно скудным сведениям описи имущества 1919 года¹⁷⁴, это был квадратный в плане двусветный четверик в две оконных оси, завершенный куполом и главой. Алтарь в плане полукруглый с тремя окнами. Трапезная отсутствовала, храм с колокольней соединяла паперть. Колокольня квадратная в плане, двухъярусная, увенчана шпилем. Более ценную информацию, касающуюся объемно-пространственного решения и декоративного убранства церкви, дает акт осмотра церкви 1926 года сотрудниками Ростовского музея: «Храм ... кубической формы двухъярусный, стены совершенно гладкие, прорезаны лишь на северной и южной сторонах далеко отставленными друг от друга окнами по четыре на каждой стороне (по два в каждом ярусе). Углы храма имеют лопатки с утолщением в нижних частях (в форме контрфорсов). Стены отделяются карнизом от полукруглых кокошников (по три с каждой стороны). Кокошники поставлены на довольно значительном расстоянии друг от друга, промежутки заложены». Храм венчала глава на восьмигранном барабане. Трапезная и колокольня были пристроены позже, в 1868 году¹⁷⁵.

Сопоставив два описания, можно сделать некоторые выводы. Церковь в Карагочевском погосте — единственный известный памятник рассматриваемого времени в ростовском регионе с фризом в виде ниш-кокошников в завершении. В документах в качестве заказчика церкви упоминается владелец Карагочевского погоста, Илья Иванович Мещеринов¹⁷⁶ (сын Ивана Алексеевича, ктитора церкви в селе Погорелове). Храм в Погорелове (1682) представляет собой одноклапный двусветный четверик с четырьмя нишами в виде кокошников в завершении и многопрофильным карнизом под ними. На углах четверика мы видим огибающие лопатки, четверик венчает граненый глухой барабан. Аналогичное решение фасадов было и в церкви Карагочевского погоста (единственно, не четыре, а три ниши-кокошника фризом располагались в завершении четверика). Родственные отношения заказчиков и явное стилистическое сходство двух храмов

¹⁷⁴ ГМЗРК. А-729. б\п

¹⁷⁵ ГМЗРК. А-1037.

¹⁷⁶ РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 7. Л. 219.